

погляд, варта больш актыўна і мэтанакіравана ставіцца да трансляцыі традыцыйных каштоўнасцяў беларускага народа. Інфармацыйная прастора вышэйшай навучальнай установы павінна быць прадстаўлена не толькі забаўляльнымі і спартыўнымі праграмамі, сенсацыямі пра жыццё прадстаўнікоў маскульту заходняга свету, а дамінуючымі павінны быць тэмы патрыятызму, павагі да традыцый беларускага народа, духоўна-маральнай сферы. Адначасова ўдасканаленне дзейнасці з фарміраваннямі моладзі ва ўмовах глабалізацыі немагчыма без карэкціроўкі навучальных праграм, вучэбнай літаратуры, стварэння спецкурсаў, навуковых трэкаў, дыялагічных пляцовак, інавацыйных напрамкаў і тэхналогій арганізацыі моладзевага вольнага часу. Усё гэта будзе спрыяць далучэнню маладых людзей да народнай і элітарнай культуры, гістарычнай памяці, што дазволіць, на нашу думку, больш эфектыўна фарміраваць у маладога пакалення патрыятычную свядомасць і нацыянальную ідэнтычнасць.

Спіс літаратуры

1. Бугаенко, А. В. Концептуальныя подходы к исследованию динамики ценностей белорусской молодежи / А. В. Бугаенко // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2021. – №3 (41). – С. 47-54.
2. Гутько, О. Л. Модели жизненной стратегии в молодежной субкультуре / О. Л. Гутько // Вести Института современных знаний. – 2014. – № 3. – С. 52-57.
3. Масленченко, С. В. Субкультура и коммуникация: монография / С. В. Масленченко. – Минск : Ин-т радиологии, 2003. – 90 с.
4. Смолик, А. И. Субкультурные молодежные формирования XXI века: учебное пособие / А. И. Смолик, Л. К. Кухто, О.Л. Гутько. – Минск : РИВШ, 2022. – 196 с.
5. Botler-Bowdon, T. 50 greatbooksonphilosophy / Per. from English K. Savelyera. – Moscow : Eksmo, 2019. – 432 p. (inRuss.).
6. Earls, M. Herd: how to change mass behavior using the energy of genuine human nature / Per. from English. A.A. Kalinina. – Moscow : Eksmo, 2008. – 432 p. (in Russ.).

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О МИГРАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ В СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.П. Соловей

Минск, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

Одним из приоритетных направлений в развитии современной отечественной социологии является изучение на теоретическом и эмпирическом уровнях различных аспектов социального самочувствия молодежи как социального-демографической группы. В дискурсе социологии молодежи не существует единого общепринятого определения «молодежи», что детерминировано полипарадигмальностью социологической науки. Для изучения социального самочувствия молодежи необходимым является выработать рабочее определение «молодежи» исходя из изучаемого предметно-проблемного поля исследования. На наш взгляд, наиболее полным в

социологическом измерении является следующее определение данного концепта: молодежь – особая социально-демографическая общность, выделяемая из других категорий населения общими возрастными рамками, специфическими интересами, ценностями и социальным положением, детерминированными особенностями первичной и вторичной социализации в конкретном семейном окружении и белорусском обществе.

Молодежь как социально-демографическая группа обладает творческим и интеллектуальным потенциалом и представляет собой значимый кадровый ресурс для развития общества. Вместе с тем в силу возрастных особенностей, периода активной социализации и самореализации, выбора жизненного пути и профессиональных устремлений, молодежь характеризуется высоким уровнем социально-профессиональной мобильности. Данная возрастная категория наиболее подвержена влиянию окружения и средств массовой информации [1, с. 156]. Исходя из того, что уровень миграционной активности (в т. ч. миграционные намерения) является одним из структурных показателей социального самочувствия молодежи в целом, необходимым представляется изучение степени согласия с гендерными стереотипами относительно миграционных возможностей. Уровень стереотипизации (в т. ч. гендерной) относительно миграционных возможностей оказывает непосредственное влияние на миграционные установки населения в зависимости от гендерной и возрастной принадлежности.

Мнение юношей и девушек (до 31 года) Республики Беларусь относительно гендерных стереотипов, оказывающих влияние на возможности трудовой миграции, разделилось. Это подтверждают социологические данные, полученные в ходе республиканского мониторинга общественного мнения, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в апреле 2023 г. В ходе исследования по репрезентативной выборке было опрошено 1847 респондентов ($\Delta = \pm 2,28 \%$, $\alpha = 0,05$).

Анализ эмпирических данных, полученных в ходе республиканского мониторинга, показал, что каждый третий респондент поддерживает следующие гендерные стереотипы о трудовых миграционных возможностях женщин: *«женщины менее склонны к участию в трудовых миграционных процессах, чем мужчины»* и *«женщины, выходящие на мировой рынок труда как мигранты, подвергаются дискриминации (неравенству) чаще, чем мужчины»*: 28,3 % и 29,4 %. Среди тех, кто согласен с первым утверждением, доля юношей выше доли девушек (различия между 34,0 % и 22,5 % статистически значимы: $\varphi^*_{эмп} = 2,510$, $\rho < 0,01$). Со вторым утверждением юноши и девушки согласны в одинаковой степени (различий между 31,9 % и 26,8 % не выявлено и $\varphi^*_{эмп} = 1,111$).

Не поддерживает гендерный стереотип о том, что *«женщины менее склонны к участию в трудовых миграционных процессах, чем мужчины»* значительная доля молодежи – 42,8 % (доля девушек выше доли юношей: 50,8 % и 35,1 % соответственно: $\varphi^*_{эмп} = 3,209$, $\rho < 0,001$). Каждый третий молодой житель нашей страны не согласен с тем, что *«женщины, выходящие на мировой рынок труда как мигранты, подвергаются дискриминации»*

(неравенству) чаще, чем мужчины» – 28,2 % (доля девушек выше доли юношей: 32,6 % и 24,6 % соответственно: $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,727$, $\rho < 0,05$).

Различия в семейных обязанностях мужчин и женщин, закрепление за ними определенных гендерных ролей, а также установки относительно участия в воспитании детей потенциально могут выступать как сдерживающими, так и мотивирующими факторами миграционных трудовых намерений мужчин и женщин. Практически половина белорусской молодежи считает, что «наличие несовершеннолетних детей снижает возможности трудовой миграции женщин» – 49,2 %. Так думают и юноши, и девушки в равной степени: 50,8 % и 47,6 % ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,621$). Не поддерживает данный стереотип каждый пятый представитель молодежи – 19,5 % (доля девушек выше доли юношей: 25,1 % и 14,1 % соответственно: $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,716$, $\rho < 0,01$).

Вместе с тем, доля молодежи, которая согласна с утверждением о том, что «наличие несовершеннолетних детей снижает возможности трудовой миграции мужчин» практически в два раза ниже, чем среди согласных с аналогичным утверждением относительно женщин – 27,2 %. Доля тех, кто согласен с данным мнением, практически в два раза выше среди юношей, нежели девушек: 35,6 % и 19,7 % соответственно ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,468$, $\rho < 0,001$). Не согласны с данным утверждением 40,4 % опрошенных. Среди несогласных доля девушек почти в два раза выше доли юношей: 51,3 % и 29,8 % соответственно ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,293$, $\rho < 0,001$).

Следует отметить, что, по мнению более половины молодого поколения, «супруг/а может оставить свою работу, если другому супругу предлагают карьерные возможности в другой стране» – 53,9 %. Так считают 52,3 % юношей и 55,6 % девушек (статистически значимых различий не выявлено $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,636$). Не было выявлено различий также среди замужних/женатых и не состоящих в браке респондентов: согласных с данным мнением 56,8 % и 53,0 % соответственно. Не согласны с данным утверждением 16,7 % (в т. ч. 17,1 % девушек и 16,2 % юношей).

Таким образом, необходимость выявления уровня гендерной стереотипизации относительно миграционных трудовых возможностей обуславливается не только дифференцированными факторами, которые могут затруднять профессиональную мобильность мужчин и женщин. Значимость исследования данного предметно-проблемного поля закреплена в Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [2]. Изучение мнения молодежи о гендерных ролях мужчин и женщин и связанных с ними стереотипов позволяет получить актуальные социологические данные о социально-профессиональных возможностях мужчин и женщин. Данная информация необходима для дальнейшего повышения осведомленности молодежи по расширению социально-экономических возможностей мужчин и женщин, содействию совмещения родительских и профессиональных обязанностей. Эмпирически выявленный уровень степени согласия с гендерными стереотипами относительно возможностей и условий профессиональной миграции способствует разработке научно-обоснованных, практических адресных механизмов по

минимизации распространения определенных гендерных стереотипов в молодежной среде.

Список литературы

1. Шухно, Е.В. Социальное самочувствие студенческой молодежи Республики Беларусь: концептуализация понятия и эмпирический анализ / Е. В. Шухно, А. П. Соловей, // Вес. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – №2. – С.152–164.

2. О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 793 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000793&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 29.09.2023.

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

О.И. Уткевич

Витебск, Витебский государственный технологический университет

Предварительно осуществим небольшой концептуальный анализ используемого в нашем исследовании такого основного понятия как «самоидентификация». Отметим, что само слово «идентификация» в русский язык вошло благодаря средневековому латинскому слову «identifico», что на русский язык приблизительно можно перевести как «отождествляю». Считается, что в научную литературу категория «идентификация» была впервые введена австрийским психологом З. Фрейдом, который придавал ей довольно узкое семантическое значение, связанное в первую очередь с процессом отождествления ребенка с одним из своих родителей. Таким образом, согласно его точке зрения, данный процесс в основном детерминирован половой принадлежностью как детей, так и их родителей. В дальнейшем мы не будем рассматривать данную концепцию, но укажем лишь на то, что в современной социально-философской и психологической литературе категория «идентификация» приобрела более широкое семантическое значение. Она стала обозначать, во-первых, имитационное, подражательное поведение человека, а, во-вторых, его эмоциональное слияние с некоторым объектом. Причем в качестве последнего может выступать не только другой человек.

Процесс человеческой самоидентификации носит принципиально бинарный характер. С одной стороны, на него существенное влияние оказывает внешнее воздействие, в то же время – это глубокая и продолжительная внутренняя работа по осознанию своего места в мире. Внешнее влияние в определенной степени осуществлялось во все времена существования человеческой цивилизации, однако в настоящее время оно приобрело принципиально новый характер. Все дело в том, что важнейшей онтологической составляющей современного информационного общества являются так называемые «социальные сети». Именно поэтому многие ученые используют для